0-56004
Алянчиков, Н. Н.
ВБ39 73

ФАБРИЧНЫЙ ТЕРРОРЪ

Инжен.-мех. Н. Н. Алянчиковъ.

Складъ изданія въ Твери, магазинъ Н. М. Родіонова.

Тверь, Типо-Литографія Н. М. Родіонова.
1906.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 26843 1974 г.

ВБ39-73

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Лѣтомъ п/г. въ газетѣ „СЛОВО“ я помѣстилъ краткую замѣтку подъ заголовкомъ „ФАБРИЧНЫЙ ТЕРРОРЪ“ указывая, что причина фабрично-заводскихъ насилій и убійствъ лицъ старшей администраціи лежитъ не въ личной ненависти *большинства* рабочихъ того или другого промышленнаго заведенія къ своимъ начальникамъ, а въ томъ постороннемъ вліяніи „революціонныхъ бациллъ“, которымъ для ихъ цѣлей ими самими точно не опредѣляемыхъ вызванное въ промышленной жизни броженіе должно давать лишь одинъ результатъ: возможно больше смуты согласно рецепта „что хуже, то лучше“ теперь, ради туманнаго лучшаго будущаго.

Попавъ снова въ водоворотъ фабричной дѣятельности, я во очію испыталъ это самъ на себѣ и теперь болѣе, чѣмъ когда либо, убѣжденный въ справедливости своей вышеупомянутой замѣтки, рѣшилъ отпечатать ее отдѣльной брошюркой.

Фабричный терроръ.

Полоса убійствъ директоровъ и завѣдующихъ фабриками, рѣзко поднявшаяся въ прошломъ году, еще не миновала и теперь.

Вопросъ о мѣрахъ борьбы съ этими, участившимися за послѣдніе годы, нелѣпыми расправами обсуждался и обществомъ петербургскихъ фабрикантовъ. Рѣшено было не прибѣгать къ локаутамъ--способу, оказавшемуся, по примѣру Лодзи, несостоятельнымъ, а остановились на мысли, закрывать фабрику, гдѣ совершено убійство, до полнаго раскрытія участниковъ преступленія и изъятія ихъ изъ фабричной среды. Но это не вѣрное лекарство отъ народившейся болезни.

Вопросъ о фабричномъ террорѣ заслуживаетъ спеціальнаго изученія.

Чтобы лѣчить болезнь, надо изслѣдовать ея причину и суть, а потомъ уже намѣчать и лѣченіе.

Прежде всего, необходимо выяснить, въ какой мѣрѣ повинна въ фабричномъ террорѣ рабочая масса?

Причина, конечно, не въ личныхъ качествахъ пострадавшихъ завѣдующихъ, ибо такіе, напр., завѣдомые сторонники фабричнаго прогресса, не только въ техническомъ, но и гуманитарномъ отношеніи, какъ убитый въ запрошломъ году С. А. Назаровъ, одинъ изъ директоровъ Никольской м-ры, или явный защитникъ интересовъ безработныхъ въ Петербургѣ, инженеръ Берсъ, не могли по натурѣ

своей возбудить противъ себя рабочихъ, а, напротивъ, заслуживали полной симпатіи всѣхъ спокойныхъ элементовъ занимавшагося около нихъ контингента работниковъ. Жизнь и характеръ работы ихъ мѣшали кому-то другому, и тайные приговоры явно шли въ разрѣзъ со взглядомъ большинства самихъ рабочихъ.

На извѣстной подмосковной, передовой въ отношеніи постановки рабочаго вопроса еще со временъ знаменитаго гуманиста-директора и профессора московскаго техническаго училища, Ф. М. Дмитріева, Раменской м-рѣ, въ запрошломъ году тоже пережившей наносныя, хотя и совершенно ничтожныя, волненія, была во время этихъ волненій явная попытка со стороны особой кучки, если не убить, то выбить изъ колеи угрозами, требованіями и грубыми, абсолютно незаслуженными, обвиненіями и оскорбленіями самыхъ лучшихъ изъ старыхъ служащихъ, еще сотрудниковъ и хранителей традицій покойнаго Ф. М. Дмитріева.

Очевидно, добивались того, чтобы эти лучшіе изъ служащихъ, связанные старыми добрыми отношеніями съ фабричной массой, обидѣлись или испугались и ушли!...

Опять это не могло быть въ интересахъ самихъ коренныхъ раменскихъ рабочихъ, а нужно было кому-то со стороны... Значитъ, однихъ, завѣдомо лучшихъ фабричныхъ работниковъ, бьютъ, другихъ стараются выбить изъ колеи и отстранить отъ поддающейся ихъ вліянію массы.

Кому это нужно?

Мнѣ кажется, отвѣтъ одинъ: тѣмъ, кому, за

неимѣніемъ ни терпѣнія, ни дѣйствительныхъ средствъ улучшенія рабочаго быта, хочется поскорѣй произвести экспериментъ передѣлки всего соціальнаго строя, не заглядывая въ будущее и не заботясь ни о дѣйствительной возможности, ни о нелѣпыхъ и роковыхъ результатахъ своей не по разуму спѣшки; или тѣмъ, кому хочется играть роль, вести за собой рабочую массу для личныхъ цѣлей, чего бы это ни стоило самой рабочей массѣ, какіе-бы результаты лично для нея ни получились.

Такимъ доктринерамъ и вожакамъ люди, могущіе вліять на рабочую массу, дѣйствительно о ней заботящіеся и умѣющіе съ ней говорить, могущіе успокоить, предостеречь,—вреднѣе самаго грубаго эксплуататора; для нихъ въ настоящемъ: что хуже то лучше.

Болѣе чѣмъ ясно, что жестокія расправы съ директорами, заботящимися о рабочихъ отнюдь не въ интересахъ самой рабочей массы. Тѣ, что бьютъ и гонятъ лучшихъ, лишь наиболѣе прямыхъ и искреннихъ фабричныхъ и промышленныхъ администраторовъ или толкаютъ на насилія съ людьми просто не ихъ партіи и взглядовъ, но вліятельными, сами не могутъ дать пролетаріату ни знанія, ни опыта, ни средствъ, ни образца будущей лучшей жизни, и объ этомъ, конечно, не заботятся. Ихъ цѣли другія. За ними, кромѣ громкихъ фразъ о лучшемъ, но неизвѣстномъ будущемъ, ничего нѣтъ, развѣ единственное достоинство, чисто отрицательное, и то далеко не у всѣхъ,—готовность умереть за идею, какъ бы ни была она спорна для другихъ. Но вѣдь дѣло не въ подготовкѣ,

хотя бы своимъ примѣромъ, къ смерти, а въ изысканіи способа, какъ бы жизнь сдѣлать для возможнаго большинства лучшей,—способа, который, конечно, не можетъ по существу и огромности намѣченной задачи и массы объектовъ ея, быть использованъ въ одинъ день. А между тѣмъ эти якобы спасатели, прячась сами за спиной или безкорыстной и самоотверженной, но незрѣлой учащейся молодежи, или совершенно некультурныхъ но возбужденныхъ митинговыми рѣчами и обѣщаніями рабочихъ массъ, или заинтересованныхъ деньгами (это доказано найденными отчетами „о расходахъ на экспропріаціи") совершенно темныхъ личностей, въ сущности ничего серьезнаго, что бы они могли предложить обществу въ видѣ законченнаго плана, не имѣютъ. Это не работники, не труженики плодотворнаго и устойчиваго эволюціоннаго прогресса, во всеоружія знанія и опыта; это люди, устранившіеся отъ серьезной, кропотливой и потому надоѣдливой работы; это просто или „блуждающіе огни" гнилого болота, на которые летятъ мотыльки, жаждущіе дѣйствительнаго свѣта, воли и свободы (своевременно не только не данныхъ, но и себѣ на несчастье задержанныхъ нашими бывшими правителями), или кладбищенскіе духи—все злое, распущенное, одичавшее или извѣрившееся...

Но таковы факты текущей жизни, сама болѣзнь. А каковы причины? Какія средства ослабить зло, если не избавиться отъ него? Гдѣ причина быстро двинувшейся вверхъ отъ революціонныхъ бациллъ температуры рабочей жизни, быстраго

отклика рабочей массы на самые нелѣпые, но до сказочности многообѣщающіе призывы „сознательныхъ“ товарищей, которые, подрывая дисциплину по отношенію къ старому строю, не меньше суровы при требованіяхъ дисциплины по отношенію къ себѣ, и расправляются съ ослушниками не хуже всякаго восточнаго владыки? Почему даютъ рабочіе убивать своихъ, иногда, даже заступниковъ и заботниковъ и не выдаютъ убійцъ? Причина въ прошломъ.

На моей памяти родители приносили 8-ми лѣтнихъ дѣтей на работу ночью въ зимнюю стужу въ фабрику, гдѣ малыши съѣдали всѣ подзатыльники, щипки и пинки, какіе только не лѣнь было старшимъ давать имъ; на моей памяти беременные женщины работали 12 часовъ въ сутки при смѣнной работѣ, не исключая ночей, послѣ которыхъ и днемъ не приходилось сносно отдохнуть въ заботѣ о семьѣ; на моей памяти школы на фабрикѣ или отсутствовали, или были лишь для виду, а медицинская помощь ограничивалась ротнымъ фельдшеромъ безъ самыхъ нужныхъ лекарствъ и пріѣздомъ доктора два раза въ годъ за полученіемъ жалованья; на моей памяти московскій биржевой тузъ, коммерціи фельдмаршалъ, пріѣзжалъ на фабрику и, стуча палкой, требовалъ, чтобы штрафу было не меньше 10 %, а фабричная его лавка торговала чѣмъ и какъ хотѣла; помню я и расплату товаромъ, и разные вычеты въ пользу фабрикантовъ;—безобразно грубое обращеніе, до пользованія чуть ни jurem primae noctis, включительно, и, во всякомъ случаѣ, до удовлетворенія сладо-

страстныхъ вожделеній въ такъ называемыхъ „секретныхъ“ каморкахъ, чѣмъ не брезговали даже и учителя наши, иностранцы;—убогій заработокъ, не оставлявшій гроша за душой на черный день въ связи съ неизбѣжными, даже по казенной надобности и вопреки просьбъ самихъ фабрикантовъ, кабаками около фабричнаго поселка; убогое жилье, гдѣ въ одной каморкѣ ютились по 20 человѣкъ жильцовъ, принадлежавшихъ и разнымъ семьямъ и спавшихъ въ повалку среди такого воздуха, что хоть топоръ повѣсь: тутъ и старые, и молодые, мужчины, женщины, подростки и дѣти, пожилые и новобрачные.....

Не забудется и то юпитеровское отношеніе старшихъ къ младшимъ, гдѣ имена младшихъ часто отсутствовали, а замѣнялись простымъ тыканьемъ съ трехъэтажными присловіями, въ чемъ подавали русскимъ начальникамъ усердный примѣръ и наши западные учителя, у которыхъ „русски дуракъ“ „русски свинья“ не сходило съ цивилизаторскихъ устъ!...

Развѣ могъ забыть въ одинъ день этотъ тяжелый сонъ недавно проснувшійся рабочій? Конечно нѣтъ. И само общество, фабриканты и директора, должны принять во вниманіе еще не улегшееся чувство недавно обиженнаго, должны продолжить то успокаивающее леченіе, которое начало каплями и ложками подноситься нашей промышленной жизни съ 1883 года. Иниціатива была привительственная, но къ ней примкнули и всѣ лучшіе промышленные предприниматели и руководители—этого не должны забывать, въ свою очередь, рабочіе.

То-ли теперь, что было всего 25 лѣтъ назадъ и даже меньше?

Съ тѣхъ поръ мы, со введеніемъ фабричной инспекціи и нормировки рабочаго времени, опередили въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и западныхъ сосѣдей. Теперь ужъ нѣтъ ночныхъ работъ для женщинъ и дѣтей, а послѣднимъ время работъ доведено до 8 (къ сожалѣнію, при 18-ти часовой работѣ есть еще и 9 часовая); да фактически и для мужщинъ день доведенъ до западно-европейскаго термина, и даже ниже, если принять во вниманіе наши безобразные празднованія; заработокъ повысился; появились сберегательныя кассы, куда уже много отложено на черный день наиболѣе аккуратными, а главное положено начало будущимъ кассовымъ организаціямъ; жилища вездѣ улучшились; часто даются квартирныя деньги; вычеты и шрафы въ пользу фабрикантовъ или расплата товаромъ, отошли въ область преданія; школа и медицинская помощь неизмѣримо улучшились; появились отпуски и помощь беременнымъ съ выдачей пособія; существуетъ равносильная страховкѣ отвѣтственность фабрики за увѣчье, или сама страховка; народное гулянье, театръ, библіотека, чтенія на фабрикахъ—далеко не рѣдкость; о грязныхъ приставаніяхъ въ фабрикахъ къ женщинамъ не болѣе слышно, чѣмъ въ уличномъ обиходѣ всякаго города, и это дѣло уже не „повинности“ былаго времени, а лишь пошлаго заигрыванія, въ которыхъ свой братъ рабочій больше виноватъ, чѣмъ кто нибудь изъ старшихъ; на нѣкоторыхъ фабрикахъ введено

право рабочаго требовать разговора на „вы“; измѣнились и условія найма, и отвѣтственность за стачки или нарушеніе договора.

Этимъ, конечно, не исчерпывается все, не только желательное, но и возможное по отношенію къ рабочему; но вѣдь и то, что сдѣлано,—сдѣлано, можно сказать, за жизнь одного поколѣнія, и ни государство, ни передовые фабриканты и техники на этомъ не останавливаются (всѣ учено-техническія общества горячо отозвались на современное рабочее движеніе); правительство готовитъ развитіе законовъ о страхованіи и дальнѣшемъ улучшеніи быта рабочихъ.

Сдѣлать же въ странѣ со 150-ти милліоннымъ населеніемъ все сразу, ни при какихъ матеряльныхъ средствахъ нельзя, а при нашей бѣдности и некультурности—и физически не мыслимо, ибо получающій новые права рабочій долженъ быть готовъ и самъ къ новымъ обязанностямъ, обладать большей культурностью, честностью и навыкомъ, чтобы напр. въ сокращенный срокъ и при большемъ числѣ нашихъ праздниковъ, сработать столько же, какъ его западный собратъ и такъ же честно и хорошо, не вводя смѣхотворный, убивающій и дѣло и личную иниціативу, личную энергію и плодотворность труда принципъ: „работай такъ, чтобъ твой товарищъ не отставалъ отъ тебя“!

Но чѣмъ же можно помочь горю сейчасъ то?

Прежде всего начнемъ сверху: побольше общенія между высшими и низшими, чтобъ послѣдніе перестали чувствовать отчужденіе, перестали видѣть въ старшихъ не товарищей, готовыхъ подѣ-

литься знаніемъ и опытомъ, а лишь представителей противоположнаго интереса:—чтобъ рабочіе, получивъ право общенія, постепенно усвоили и привычку спокойно и резонно высказывать свои нужды и понимать возможность или невозможность ихъ осуществленія; надо развить въ нихъ ихъ собственное общественное мнѣніе, пріучить говорить спокойно, не боясь ни старшихъ, ни своего брата рабочаго, готоваго тоже запугать болѣе тихаго или слабаго товарища.

Такія начинанія сдѣланы въ видѣ института старостъ—ихъ надо развить; ввести примирительныя камеры и добавить больше неоффиціальнаго общенія среди обыденной жизни. Затѣмъ самое спѣшное—ввести всеобщее образованіе (обязательное) и хоть постепенно уничтожать водку (съ переложеніемъ временно на другіе товары и продукты, до самаго хлѣба включительно, бремени несомаго чрезъ водку уже падающимъ подъ ея тяжестью народомъ) до полнаго прекращенія винокуренія съ распивочно-доходными цѣлями въ странѣ.

Наконецъ, нужно дать доступъ работающимъ къ участію въ тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ они работаютъ (и пока работаютъ) въ видѣ мелкихъ паевъ, на манеръ паевъ англійскихъ Limited C°, которыя тоже у насъ должны быть насаждены возможно скорѣе, кстати и какъ школа, которая покажетъ самимъ рабочимъ, что такое есть право участія во владѣніи орудіями производства безъ надлежашей коммерческой подготовки и умѣнья вести дѣло *).

*) Одинъ Богородскій фабрикантъ собирается выстроить ткацкую фабрику для тѣхъ изъ своихъ рабочихъ, которые

Предложенія о денежномъ участіи рабочихъ въ дѣлѣ бывали со стороны русскихъ директоровъ своимъ хозяевамъ, но, пока что, хозяева еще видимо боятся, а чего—сами не знаютъ! Вѣдь, если будетъ право участія рабочихъ въ дѣлахъ фабрики, что могутъ удѣлить изъ своихъ, даже хорошихъ, заработковъ рабочіе на покупку паевъ? Можетъ быть 1 % общей стоимости предпріятія! Но, пусть даже это будетъ 10 %, 20 %, 50 %, чтожъ изъ этого? Если 50 % хозяйскаго капитала освободилось, употреби его снова на расширеніе предпріятія и опять будешь получать отъ него свой доходъ; да быть-то этого за нашу жизнь не можетъ; а съ рисширеніемъ дѣла на освободившійся капиталъ хозяинъ всегда останется главнымъ владѣльцемъ и руководителемъ судебъ дѣла. Но за то предпріятіе, въ которомъ участвуютъ рабочіе, будетъ не предметомъ ихъ ненависти, а, напротивъ, предметомъ заботы, не исключая даже вліянія на предупрежденіе непосильнаго повышенія разцѣнокъ и др. требованій.

Если хозяева боятся голоса рабочихъ въ дѣлѣ, такъ вѣдь совѣщательный голосъ имъ только полезенъ, а рѣшающій будетъ лишь тогда, когда въ рукахъ рабочихъ будетъ больше 50 % всего капитала! Опытъ же Англіи показываетъ, что въ Limited C° отлично уживаются и крупные, и мелкіе пайщики.

недовольны порядками всей остальной фабрики, и, предоставивъ ее имъ даромъ, предложить попробовать самимъ вести дѣло—мысль, которую слѣдовало бы г.г. фабрикантамъ поддержать.

Это сверху.

А что должно быть сдѣлано снизу, со стороны рабочихъ?

А снизу, сами рабочіе должны напрячь всѣ усилія, чтобы увеличить въ своей средѣ грамотность, общее развитіе и пониманіе того, что имъ предлагаютъ разные спасители; развить культурность, трезвость и бережливость, чтобъ дѣлая возможныя сбереженія, не чувствовать вѣчнаго гнета зависимости; затѣмъ удерживать товарищей чрезмѣрно нервныхъ или завѣдомыхъ агитаторовъ отъ излишествъ и насилій (развѣ въ Англіи есть насиліе надъ личностью и имуществомъ? и развѣ тамъ хуже нашего живется?) и помнить, что если директоръ дѣйствительно несправедливъ или плохъ,—ни одинъ не устоитъ отъ простого спокойнаго заявленія, что рабочіе не могутъ съ нимъ работать, и безкровная забастовка, проведенная по всѣмъ статьямъ закона (съ двухнедѣльнымъ предупрежденіемъ даже), приведетъ къ лучшимъ результатамъ, чѣмъ самая звѣрская бойня. А скорѣй всего не дойдетъ дѣло ни до какой забастовки. При насиліяхъ же непріятный человѣкъ, можетъ быть, и будетъ устраненъ, но какой цѣной? Во всякомъ случаѣ цѣной большихъ жертвъ, иногда можетъ быть даже и кровавыхъ, а тяжелыхъ матерьяльныхъ для праваго и виноватаго—всегда.

Всмотритесь въ Лодзинскую жизнь: убійства директоровъ не лишили хозяевъ ни права, ни возможности распоряжаться своимъ имуществомъ и не оставили безъ директоровъ, а локаутъ бьетъ нетолько виновнаго, но и невиннаго рабочаго, и

не только сейчасъ, но можетъ быть на десятки лѣтъ впередъ!

Надо искать мирнаго исхода.

Когда къ насилію побуждаютъ рабочихъ со стороны, имъ пора вдуматься и спросить и себя, и агитаторовъ, можно-ли съ увѣренностью и ясно представить себѣ тѣ блага, которыя розовыми снами стараются навѣять на простодушнаго рабочаго безусые агитаторы, никогда не переносившіе на себѣ трудовой жизни, живущіе въ большинствѣ случаевъ разговоромъ, а не работой?...

Не зеленой молодежи, не убійствами и экспропріяціями—этими проявленіями массоваго умопомѣшательства—рѣшать передѣлку всей старухи—жизни! „Щучье веленье по моему прошенью“ бываетъ только въ сказкахъ, а на яву лишь терпѣнье да трудъ все перетрутъ!...

И такъ, за общій трудъ и выясненіе общихъ интересовъ; за общее взаимное пониманіе; за общеніе между собой; за мирныя соглашенія, за усиленную культуру знанія и доброжелательныхъ справедливыхъ отношеній г.г. фабриканты, директора и рабочіе.

Инженеръ-механикъ *Н. Алянчиковъ.*

Южа
Влад. губ.
8 марта 1908.

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ ..... 1974 г.